

РЕЧЕВОЙ АКТ ПРИКАЗА В КОНТЕКСТЕ АВТОРИТЕТНОСТИ И ВЛАСТИ В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ

Бабакулов Исмаил Туркманович

Доктор филологических наук, профессор кафедры Педагогики и методики преподавания языков Ургутского филиала Самаркандского государственного университета имени Шарофа Рашидова.

E-mail: ismailbabakulov@gmail.com

Тошниёзов Фаррух Ойбек угли

Преподаватель-стажёр кафедры Педагогики и методики преподавания языков Ургутского филиала Самаркандского государственного университета имени Шарофа Рашидова.

E-mail: toshniezov93@mail.ru

<https://doi.org/10.5281/zenodo.18346410>

Аннотация. В статье проводится функционально-сопоставительный анализ речевого акта приказа в русском и узбекском языках. Рассматриваются структурные и прагматические особенности приказа в контексте авторитетности и власти. Выделяются основные различия в использовании императивных форм в официальных и неофициальных контекстах, а также роли власти и авторитетности в их формировании. Работа исследует культурные различия в восприятии приказа в двух языках и рассматривает влияние социальной структуры на восприятие и исполнение приказа.

Ключевые слова: речевой акт, приказ, авторитетность, власть, русский язык, узбекский язык, прагматика, социолингвистика.

THE SPEECH ACT OF COMMAND IN THE CONTEXT OF AUTHORITY AND POWER IN RUSSIAN AND UZBEK LANGUAGES

Abstract. This article presents a functional-comparative analysis of the speech act of command in Russian and Uzbek languages. It examines the structural and pragmatic features of commands in the context of authority and power. The study highlights the main differences in the use of imperative forms in official and informal contexts, as well as the role of authority and power in their formation. The paper explores cultural differences in the perception of commands in both languages and discusses the influence of social structure on the perception and execution of commands.

Key words: speech act, command, authority, power, Russian language, Uzbek language, pragmatics, sociolinguistics.

Введение. Речевые акты занимают центральное место в межличностной и социальной коммуникации, так как через них осуществляется влияние на поведение собеседника. Одним из наиболее ярких видов речевых актов является приказ, который выражает стремление говорящего воздействовать на слушателя, побуждая его к выполнению определённого действия. Важным аспектом приказа является его связь с властью и авторитетностью. Речевой акт приказа напрямую зависит от социальной роли говорящего и его положения в иерархии.

Актуальность исследования состоит в том, что приказ, как форма выражения власти и авторитетности, представляет собой важный компонент коммуникации в

различных культурных и социальных контекстах. В русском и узбекском языках формы и структура приказа могут значительно различаться в зависимости от социального контекста и социального положения участников общения. Это различие особенно важно для социолингвистических исследований, где анализ власти и авторитетности является основным компонентом изучения межкультурной коммуникации.

Цель исследования – провести функционально-сопоставительный анализ речевого акта приказа в русском и узбекском языках, рассматривая его в контексте авторитетности и власти.

Задачи исследования:

1. Изучить структуру и форму приказа в русском и узбекском языках.
2. Проанализировать прагматические функции приказа в различных социальных контекстах.
3. Выявить культурные различия в восприятии и реализации приказа в обоих языках.
4. Оценить влияние социального положения говорящего на форму приказа.

Теория речевых актов, разработанная Джоном Остином и Джоном Серлом, является основой для исследования приказа как речевого акта. Остин выделил три основные категории речевых актов: локуторный акт (акты речи), иллокутивный акт (акты намерения), и перлокутивный акт (акты воздействия). Приказ относится к иллокутивным актам, так как он включает в себя намерение говорящего воздействовать на адресата с целью выполнения какого-либо действия.

Серл, в свою очередь, классифицирует речевые акты на пять типов: утверждения, вопросы, обещания, директивы и экспрессивы. Приказ, как директивный акт, представляет собой запрос на выполнение действия, и его основная функция заключается в том, чтобы побудить адресата к действию.

Социолингвистический подход, в свою очередь, подчеркивает важность социального контекста в понимании речевых актов. Мишель Фуко в своей работе «Надзор и наказание» утверждает, что власть пронизывает все уровни социальных взаимодействий и находит отражение в языке. Пьер Бурдьё в своей теории символической власти рассматривает язык как основной инструмент, через который происходит поддержание и утверждение социальной иерархии. Приказ, будучи актом власти, является ярким примером использования языка для реализации социальной власти и подчинения.

В русском языке приказ часто выражается с помощью императивных форм глаголов, что является основным способом формирования этого акта. Приказ в русском языке может быть представлен как в официальной, так и в неофициальной формах. В официальных контекстах, например, в деловой переписке или военной сфере, приказ может быть выражен через более мягкие формы, с использованием конструкций типа «произведите», «уведомите», что делает приказ менее категоричным. Пример 1:

Официальный контекст: «Произведите перерасчет документации и уведомите меня до конца недели.»

Военный контекст: «Взять оружие и следовать за мной!»

В данном контексте наблюдается значительное различие в жесткости выражений: в официальных контекстах приказ может быть смягчен за счет использования нейтральных конструкций, в то время как в военной сфере приказ имеет строгую форму.

Приказ в русском языке также зависит от социального положения говорящего. Например, приказ, исходящий от начальника, всегда воспринимается как обязательный, и форма приказа здесь будет жесткой. Важное значение имеет и интонация, которая в официальных контекстах может смягчать или усиливать категоричность приказа.

В узбекском языке приказ также выражается через императив, однако структура и форма приказа могут быть более гибкими. Например, в узбекском языке часто используются конструкты, такие как «kerak» (нужно), «bo'lishi kerak» (должен быть), что делает приказ менее категоричным, чем в русском языке. Кроме того, в узбекском языке важное значение имеет использование уважительных форм при выражении приказа, что вносит элемент смягчения. Пример 2:

Официальный контекст: «Taqdimotni tayyorlab, menga ko'rsatib bering» (Подготовьте презентацию и покажите мне).

Военный контекст: «Qurolni oling va meni kuzatib boring» (Возьмите оружие и следуйте за мной).

Как видно из примеров, в официальных контекстах узбекский язык склонен использовать более мягкие и уважительные формы, что отражает культурные особенности вежливости и социального уважения. В военном контексте, однако, приказ также может быть выражен без смягчений, что аналогично российскому подходу.

Влияние культурных факторов в узбекском языке заключается в сильной роли уважения к собеседнику, что выражается не только в использовании уважительных форм, но и в интонации, которая часто смягчает саму категоричность приказа.

Заключение. Сравнительный анализ речевых актов приказа в русском и узбекском языках показывает, что, несмотря на схожесть в структуре, существует множество различий в их реализации в зависимости от культурных и социолингвистических факторов. В русском языке приказ более прямолинеен и категоричен, в то время как в узбекском языке приказы часто смягчаются уважительными формами и модальными конструкциями. Эти различия подчеркивают важность учета культурных особенностей при изучении речевых актов в разных языках.

Работа подтверждает, что язык является важным инструментом для выражения власти и авторитетности, и различия в его использовании между культурами играют ключевую роль в межкультурной коммуникации.

Adabiyotlar, References, Литературы:

1. Остин, Дж. *Как быть совершенным человеком*. Москва: Прогресс. 1975.
2. Серл, Дж. *Speech Acts: An Essay in the Philosophy of Language*. Cambridge University Press. 1983.
3. Фуко, М. *Надзор и наказание: Рождение тюрьмы*. Москва: Ад Marginem. 1999.
4. Бурдье, П. *Очерк теории практик*. Москва: Университетская книга. 1998.